

«и театр плавает»

Катерина Элверум родилась в России. Работала архитектором и реставратором, в этом качестве была приглашена в 1992 г. в Венецию. С 1993 г. занимается дизайном интерьеров круизных кораблей в одной из ведущих европейских фирм — норвежской компании **P. Yran & B. Storbraaten Architects** (Осло), а также сотрудничает с английскими фирмами **Greig + Stephenson** и **design team** (Лондон).

Наша беседа началась в маленьком кафе на Университетской набережной и продолжилась в крытом дворике «Атриума». Пастельные тона его искусственных фасадов почему-то напоминали сцены из балета «Дон Кихот». Разговор, впитав атмосферу пространства, стал вращаться вокруг темы театра, еще раз подтверждая не всегда очевидное влияние архитектуры на человека.

ЧАСТЬ 1. ВОДА.
КЭ: Катерина, то, что ты занимаешься дизайном именно круизных кораблей — случайность?

КЭ: Я думаю, нет. Мы начинаем забывать, что в этом городе вокруг нас море, как в «южной» Венеции. Пространство вокруг Стрелки Васильевского острова — водная площадь. И «ось» Петергофа, в отличие от Версаля, «утопает» не в лесах, а в воде. После Петербурга, мой самый любимый город — Венеция, где все происходит на воде и, пока не привыкнешь, даже на берегу качает. Правда, при первом знакомстве она меня не поразила, хотя в ней, как это обычно бывает, я не нашла ни одного места, напоминающего какой-нибудь другой город.

Беседовала
Касьяна Медведева

Мне вообще кажется, что вода и время похожи: нельзя вернуться в прошлое, нельзя войти дважды в одну и ту же реку. Эта связь очень отчетливо видна в прекрасной идее «погони за временем». Накануне 2000 г. круизные компании предложили своим пассажирам встретить Новый год дважды. Уже сама возможность сделать это, «гоняясь» за временем по воде, поражает воображение.

На сегодняшний день в Европе и Америке существует около 25 фирм, специализирующихся на дизайне интерьеров круизных судов таких всемирно известных компаний, как **RCCL**, **Silver Seas** и другие. Норвежцы — прирожденные мореплаватели. Неудивительно, что они одними из первых развили идею круиза. К сожалению, я ничего не знаю о подобных фирмах в России. Если они есть, было бы интересно с ними познакомиться.

Большим компаниям (как та, где я работаю в Норвегии) обычно заказывают все интерьеры круизного корабля. Хотя заказчики могут пригласить и каких-то конкретных дизайнеров для отдельных помещений. В Норвегии принято работать в группе, решать вопросы коллегиально; в некоторых странах это невозможно, и тогда каждый делает свой участок, строго следуя указаниям руководства — так, например, работают в Италии. Наряду с крупными фирмами существуют более мелкие. Довольно часто в разработке интерьеров корабля участвуют разные фирмы. Есть специалисты, которые делают только круизные казино или, например, берутся только за рестораны и SPA.

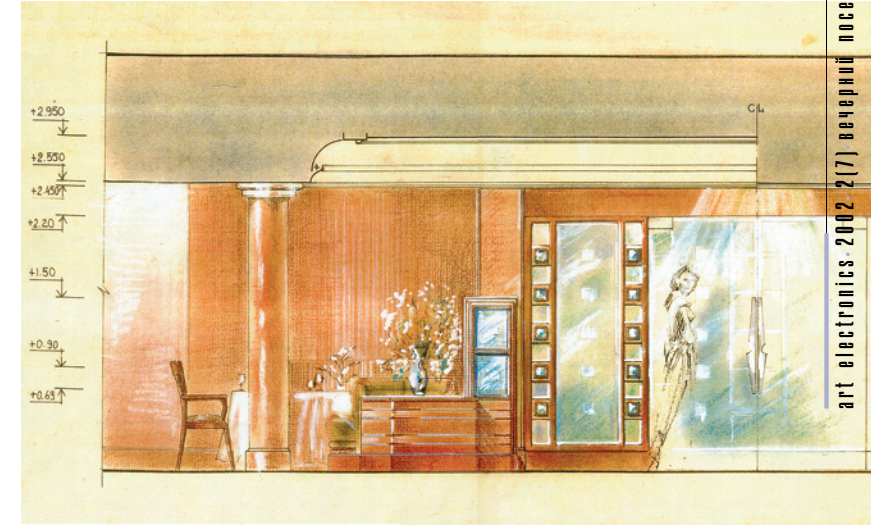
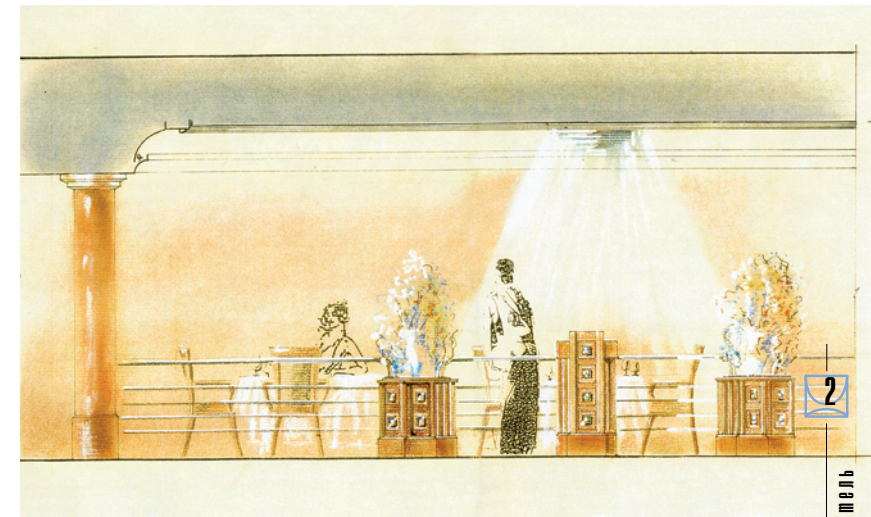
КЭ: Как же тогда достигается единство стиля всего корабля? Или оно необязательно?

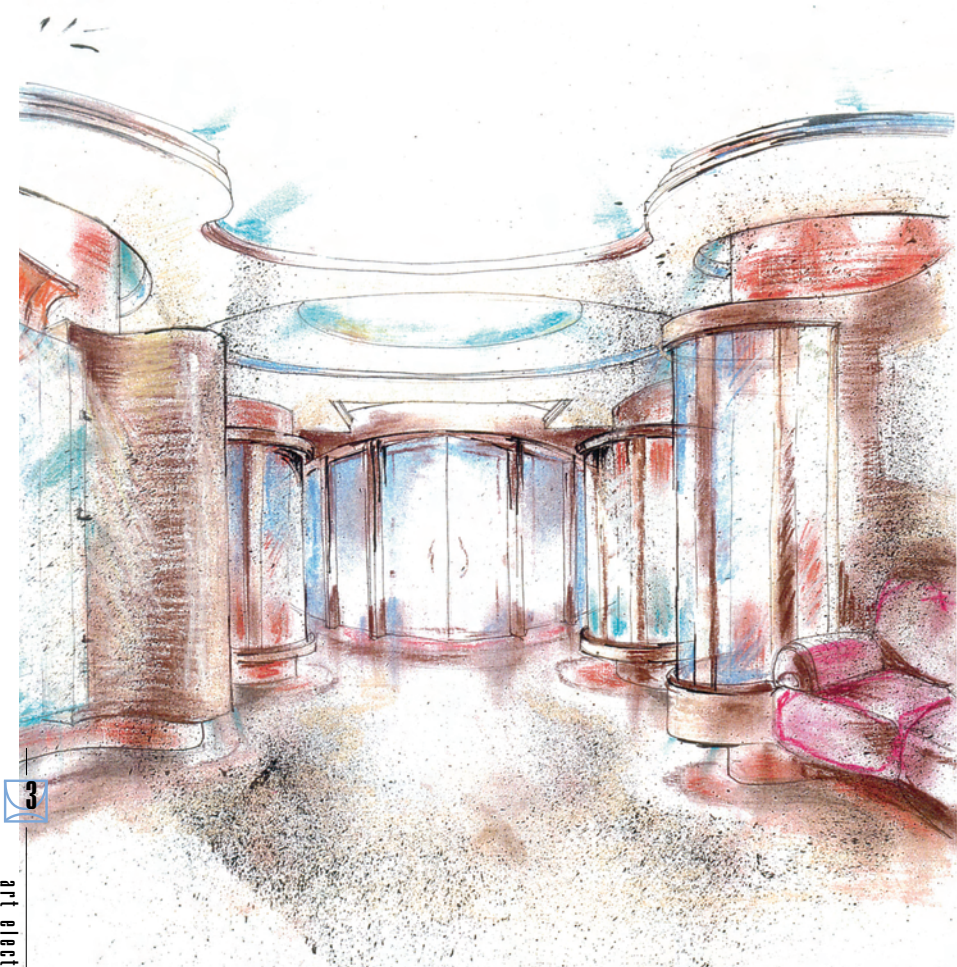
КЭ: Хорошо, когда весь корабль делает одна фирма; но даже если их много, в целом все должно соответствовать генеральному плану и так называемой «тематике», то есть образу корабля. Создание судна требует больших затрат, и дороже всего стоит квадратный метр площади на пассажира. Компактность — первое и основное требование, обращенное к дизайнеру: он может работать не задумываясь о цене материалов и монтажа, но обязан уместить на отведенной площади как можно больше. Круизный корабль — это маленький город на воде. В нем должно быть все, что есть на суше — больница, спортивные площадки, танцпол, библиотека, кино, театр, даже церковь...

КЭ: ...чтобы молиться морским богам?

КЭ: Не только. Один из кораблей был задуман и сделан как резиденция. Его так и назвали — «ResidenSea the World». Настоящий многоквартирный дом на воде: опоздал на набережную, и твоя квартира улплыла. Так вот, на этом корабле была не церковь, а Дом Вероисповеданий — для каждого, будь он Папа, царь или шейх.

Еще был заказ какой-то азиатской страны — сделать судно-казино. Весь корабль — одно казино.

3

art electronics-2002-2171-вечерний посевинья

КЭ: Если ты проигрался, одна дорога — за борт...

КЭ: Получается, так (улыбается). Но эта идея так и не была реализована.

КЭ: Может, заказчик проигрался?

КЭ: Заказчики обычно не проигрывают! А если серьезно, — круизный бизнес сейчас переживает не лучшие времена, и неизвестно, какие фирмы «останутся на плаву». Трагические события в США, кризис авиакомпаний и туризма сказались и на кораблестроении. Хотя круиз как вид отдыха не стал менее популярен.

КЭ: А применимо ли к судам такое понятие, как дизайнерская мода?

КЭ: Дизайнеры круизных судов вынуждены ориентироваться на заказчиков, а потому авангард, пробы и эксперименты в нашем деле редки, разве что в отдельных деталях. К тому же есть помещения, решение которых определено сложившейся традицией — например, бар с морской символикой. Некоторые залы на корабле располагаются всегда в строго определенном месте. Так что наши интерьеры нечасто вызывают споры на страницах авангардных дизайнерских журналов. Хотя все, что модно на суше, модно и на воде.

КЭ: Катерина, расскажи, как ты работаешь со световым дизайном? Ведь в море и свет особенный.

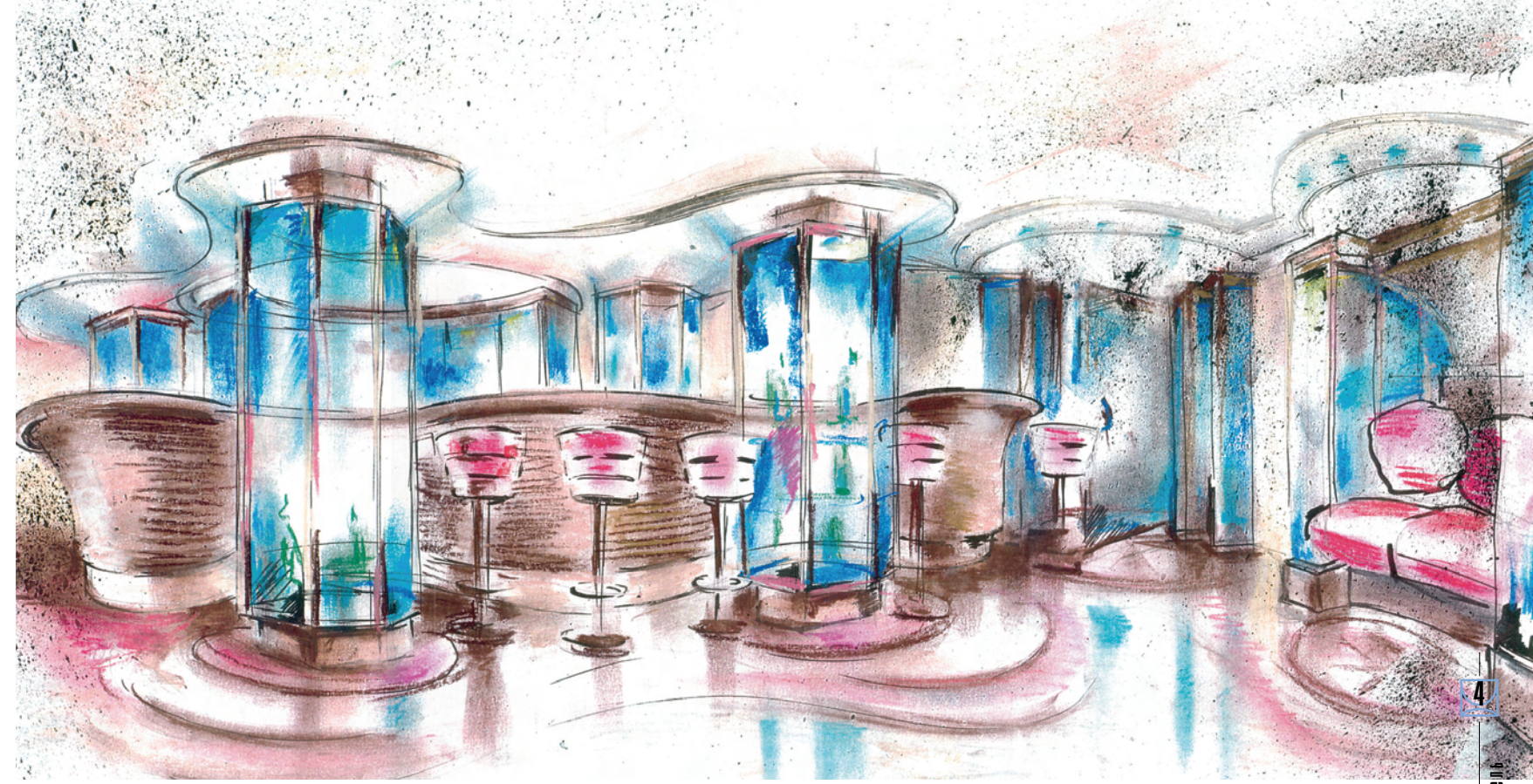
КЭ: Сейчас вообще невозможно представить дизайн интерьера без светового решения. Взойдя на борт корабля, человек попадает в другую стихию, к тому же круизы, как правило, происходят в южных широтах, где световая среда совсем иная. Также необходимо учитывать (в первую очередь при подборе красок для стен и потолка), что вода отражает свет. Я обычно работаю с так называемыми *public areas*: библиотеки, рестораны, ночные клубы, кафе... В них должно быть много света, это очень важно. Приходится следить за новыми разработками в этой области. Сейчас идет повальная мода на цветной свет. Расцвеченные гладкие стены есть в любой лондонской забегаловке — как попытка уйти от однообразия и холодности минимализма. Кстати, на кораблях с диснеевской, мультипликационной тематикой применяли специальные переключатели — свет в зависимости от времени суток обретал разные оттенки.

Вообще, свет можно использовать по-разному. Например, по желанию заказчиков одного итальянского судна некоторые помещения предложили решить в традиционных итальянских стилях, которые отражали бы дух этой страны. И я хотела реализовать эту идею не путем копирования, скажем, завитков барокко или форм маньеризма, а взять за основу квинтэссенцию этих стилей и выразить их в рамках современного интерьера через цвет, композицию и свет. Задача была очень интересной, хотя, возможно, слишком «идейной» для коммерческого проекта.

КЭ: А технические световые материалы, вроде оптоволоконка, ты используешь?

КЭ: Да, конечно. Для создания эффекта звездного неба часто используют точечные источники света. А светопроводящий кабель очень удобен, если надо подчеркнуть объект, боящийся нагрева — холодный свет идеален для такого случая. Я не раз использовала этот прием, чтобы дать какую-то световую линию или равномерно подсветить срез стекла, что, на мой взгляд, необыкновенно красиво. Конечно, мы применяем и лазерный свет, и тот, что бытует на эстраде или в ночных клубах. Приятно, что появляются все новые материалы для «облагораживания» интерьера: акустические колонки, к примеру, теперь можно затянута специальным текстилем, что делает динамики более декоративными.

КЭ: А как появляются твои идеи? Что тебя вдохновляет?

4

art electronics-2002-2171-вечерний посевинья

КЭ: Если я в Норвегии — выбираюся на открытое пространство. Наша фирма стоит на пирсе, уходящем довольно далеко в море. Сажу у окна, рядом плещется вода, парусники снуют туда-сюда, чайки летают; вспоминаю Венецию, Петербург и... мечтаю. Думая о своем проекте, я постепенно во всем начинаю видеть то, что ищу: вот уголок — такой мне и нужен, ласково берешь его за «плечо»; а вот кто-то идет, но для меня это уже не человек, а какая-то дорическая колонна. Такое навязчивое состояние. А потом рисую — я обожаю рисовать, выплескивая свои идеи на бумагу.

КЭ: Как, разве не все дизайнерские студии компьютеризированы?

КЭ: Конечно, в Англии уже не увидишь чертежной доски и карандаша — везде компьютеры, но приверженцы «ручного труда» еще не перевелись. Даже в полностью компьютеризированных фирмах по-прежнему есть иллюстраторы. Чтобы современная программа сделала «картинку», ей нужно довольно много данных, на стадии эскиза их не может быть. Есть только идея, висящая в воздухе. Рисуя, интуитивно находишь решение, хотя не видишь все в деталях. Словно некто «свыше» водит твоей рукой. В будущем, наверное, появятся программы и для эскизов. Возможно, они уже где-то есть.

ЧАСТЬ 2. СТИХИЯ ТЕАТРА.

КЭ: Катерина, а что для тебя значат слова «дизайн интерьера»?

КЭ: Надо признаться, что я всегда мечтала стать сценографом и работать в театре. Практически, этим я и занимаюсь, ведь любой интерьерный про-

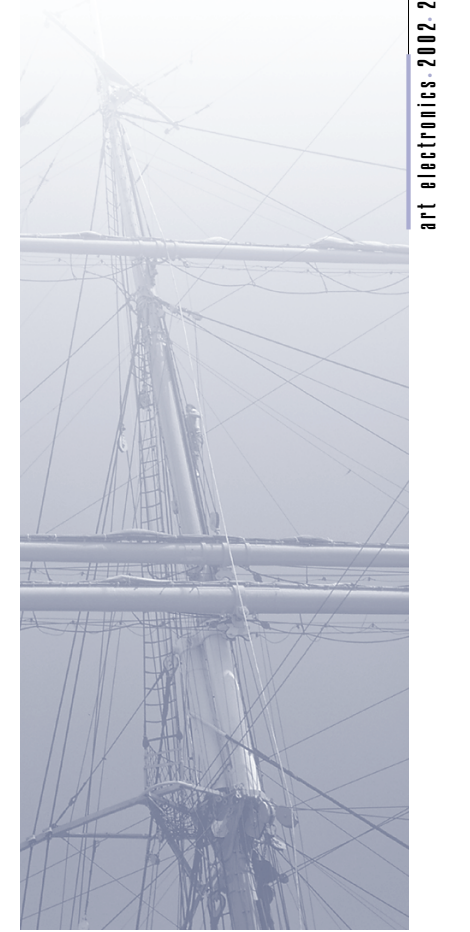
ект — та же сценография. А на круизном судне дизайн особенно театрален.

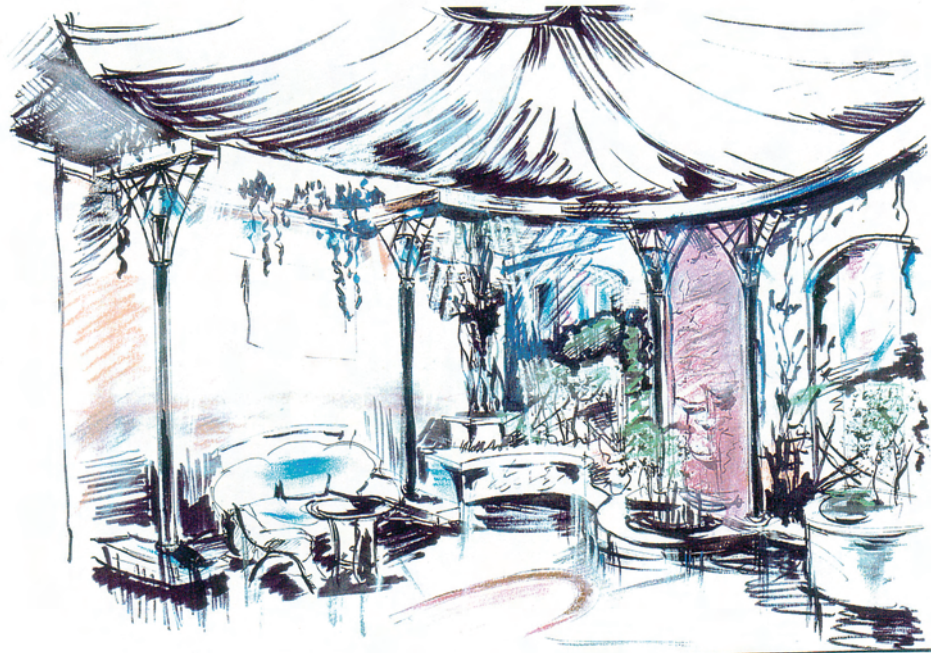
Настоящий архитектор — еще и режиссер. Мой идеал — гениальный итальянский архитектор Карло Скарпа. Его режиссура всегда активна. Мне нравится, что в созданных им помещениях нельзя вести себя не так, как он задумал: ты идешь по тем воздушным путям, которые он проложил, видишь все его глазами. В Северной Италии он построил семейный мемориал. В нем много символов, потому что Скарпа вдохновлялся японской символикой, но еще больше интересных «постановочных» моментов, — например, тыходишь в открытый склеп и...

КЭ: ...хочется умереть?

КЭ: Нет, наоборот — жить и создавать нечто подобное! В этом склепе дверной проем сделан ниже человеческого роста, чтобы входящий невольно преклонил голову перед теми, кто находится там; а прочесть их имена можно, лишь встав на колени (из-за особого расположения плит). Так Скарпа средствами архитектуры заставляет делать то, что он задумал.

В жилых домах есть определенный вид из окна (при создании интерьера всегда существуют привязки). А вот на круизном судне вид из окна меняется, как в калейдоскопе, и можно показать «голую» идею (как на сцене, где нет никаких связей). Сегодня ты Чехова ставишь, завтра — Шекспира. И судно тоже ни к чему не привязанный объект — просто железная клетка для декораций. Это как игра: здесь вроде бы отель, а здесь — имитация улицы, так называемая *street*, где стоят маленькие кафе, магазины, и можно забыть, что ты в море. Путешествуя, люди стараются взять с собой напоминание о

Мне кажется, что на смену минимализму должна прийти органика.

Э: Под «органикой» ты имеешь в виду линию, которая идет от Гауди?

КЭ: Нет, не совсем. Ведь как Гауди создавал некоторые из своих вещей? Раздевал рабочего, сажал его в гипсовую форму и по слепку делал скамью или дверную ручку. Арт нуво, конечно, тоже органика, но в наше время она должна выражаться как-то иначе. Пока минимализм в интерьере постепенно «теплее» — например, в одном из лондонских клубов я видела не гладкий потолок, а покрытый трубочками, как ворсом. Возможно, появится органический минимализм...

Второе направление в дизайне круизных судов можно назвать «эklekтикой». Это слово стало чуть ли не ругательным, но (если уж проводить параллель с театром) разве нельзя декоратору создавать, скажем, атмосферу готики, если таков замысел спектакля? Я считаю, что в дизайне нет «правильных» или «неправильных» стилей. Есть только их удачные и неудачные воплощения. Дизайнеры всегда стараются выдвинуть единую идею для любого судна — даже зная, что ее невозможно полностью реализовать.

Но ты делаешь все для воплощения идеи и однажды видишь, что спектакль удался, декорации на месте, и твой «театр» плывет по волнам.

своем доме. Например, заказывают такой же бар, как на родной улице...

Э: Видимо, это связано с ностальгией — людям необходимо соприкоснуться с теми местами, которые им дороги. Помнишь Павловский парк? Это же альбом путешествий царя, составленный из маленьких архитектурных копий.

КЭ: Наверное, надо учитывать и другой психологический фактор: путешествуя по чужим странам, люди на корабле хотят чувствовать себя как дома. «Дом — это твой характер», как говорили древние римляне.

Э: А для каких «зрителей» ты делаешь «сцену»?

КЭ: В основном, это люди старшего поколения, предпочитающие комфорт и традиции, хотя на судах, конечно, есть помещения и для детей, и для тинейджеров. Среди молодежи и людей среднего возраста в Европе много так называемых *inter-rail*: они ночуют на вокзалах, ездят на «пересекающихся» поездах. А те, кто постарше, могут позволить себе круизы. Сегодня это эксклюзивный вид отдыха: он и появился сравнительно недавно, в 70-х гг. двадцатого века. У круизного корабля нет транспортного дизайна, как у яхт или паромов, он ближе к плавучей гостинице. По сути, это машина индустрии развлечений, причем очень дорогая.

Э: А все-таки, что такое стиль или тематика судна?

КЭ: Сегодня в дизайне круизных кораблей есть два направления. Первое — современный стиль. Сейчас это минимализм, но его пик уже прошел: люди устали от ровных поверхностей, размерности, жесткости... У минимализма есть и другие специфические особенности — например, если в помещении нет мягкой мебели, ковров, из-за реверберации возникают проблемы с акустикой, становится невозможно разговаривать.

